

И. О. Синани

**История возникновения и
развития караимизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С38

С38 **Синани И.О.**
История возникновения и развития караимизма / И. О. Синани – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 113 с.

ISBN 978-5-458-01780-0

ISBN 978-5-458-01780-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія человѣчества намъ показываетъ, что каждый историческій народъ, сыгравши свою роль на сценѣ міровыхъ событій заходитъ за кулисы, уступая свое мѣсто другой расѣ, другому народу: или совсѣмъ погибаетъ, или смѣшивается съ другимъ племенемъ. Судьба бѣльшей части библейскихъ и множество очередовавшихся въ Европѣ народовъ представляетъ намъ подобную картину.

Существуютъ и такіе народы, которые держатся упорно на своихъ владѣніяхъ, хотя явно уже не годятся быть актерами міровыхъ событій. Къ этой категоріи могутъ быть причисленны почти всѣ азіатскіе народы, доживающіе историческую дряхлость.

Одинъ только израиль составляетъ исключеніе изъ общаго правила, не принадлежа ни къ одному изъ вышеупомянутыхъ подраздѣленій.

Оторванный и угнанный изъ своей родины, этотъ двухтысячелѣтній скиталецъ по всему лицу земли, рванный на

ключки, насильно превращенный въ крѣпостныхъ рабовъ, десятками тысячъ отправлявшій своихъ сыновей на костры auto—d'afé, гонимый и по нынѣ,—я говорю, что народъ этотъ ничего не потерялъ ни изъ своего достоинства, ни изъ своихъ типическихъ чертъ. Онъ никогда не терялъ бодрости духа и, живя скорѣе будущимъ, чѣмъ настоящимъ, вполне надѣется еще на лучшія времена и счастливую будущность. Роль свою, какъ актера мировыхъ событій, онъ считаетъ временно прерванною и не отчаивается доиграть ее до конца. Все прошлое Израиля даетъ ему силу бороться съ окружающими его неблагопріятными обстоятельствами и поддерживаетъ въ немъ надежду.

Израилю, этому издревле избранному народу Премудрымъ Провидѣніемъ, предоставлена была роль посредника между Нимъ и родомъ человѣческимъ въ распространеніи познаній Бога истиннаго и просвѣтителя міра языческаго, одержаннаго мракомъ идолопоклонства.

Уже первые патріархи были проповѣдниками, оповѣщающими среди идолопоклонниковъ объ имени Бога—Еговы, Творца неба и земли. Священное писаніе намъ повѣствуетъ: „И прошелъ Авраамъ по той землѣ (ханаанск.) до Сихема, „до дуба Море. А оттуда двинулся онъ къ горѣ, на востокъ „отъ Вевиля и поставилъ шатеръ свой такъ, что Веویلъ былъ „на западъ, а Гай на востокъ и построилъ тамъ жертвенникъ „Господу и призвалъ Имя Господа“ (*).

Всѣ мѣста и города, упомянутые въ этомъ отрывкѣ были глубоко погружены въ идолопоклонство и, именно, потому Авраамъ направилъ свои стопы въ тѣ страны, въ которыхъ, являясь какъ лучезарное свѣтило, озарилъ мракъ и обратилъ многихъ къ Богу истинному.

(*) Книга Бытія: глава 12, стихъ 8.

Исаакъ сынъ Авраама и Яковъ внукъ его, второй и третій патриархи, унаслѣдовали его пропаганду, преслѣдовали ту-же самую цѣль.

По приглашенію Іосифа, Яковъ со всѣмъ домою своимъ переселился въ Египеть, послужившимъ желѣзнымъ горниломъ для потомства израильтянъ. Тамъ, подъ суровымъ поработеніемъ, послѣдніе были принуждены отказаться отъ своей миссіи и въ теченіи двухъ столѣтій, слишкомъ, погрязли въ чуждую имъ культуру.

Мойсей, этотъ спаситель израиля и ангель хранитель его, первымъ своимъ лозунгомъ избралъ слова: „Богъ Авраама, Иссака и Якова.“

Всѣ ветхозавѣтные Пророки и Апостолы были только продолжителями миссіи Авраама. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такіе избранники могли проявляться только среди народа, одареннаго обширными умственными способностями. Почему-же эта избранная и умственно развитая нація постоянно уклонялась отъ того прямого пути, который былъ ей начерченъ самимъ Богомъ? Сорока дней еще не прошло съ того торжественнаго момента, какъ Израиль услышалъ гласъ живаго Бога при громахъ и трубахъ небесныхъ, оповѣщающаго: „Не сотвори себѣ кумира,“ — онъ, жестоко выинный Израиль, сталъ уже бѣсноваться предъ золотымъ тельцемъ!

Фактъ этотъ, хотя и кажется весьма страннымъ, однако нельзя не признать его логичной послѣдовательности: живя поработенными въ Египтѣ и не имѣя своего установленнаго религіознаго кодекса, волей неволей должны были заразиться господствующими въ той странѣ религіозными ученіями. Египтяне-же, тогда поклонялись свѣтиламъ небеснымъ и исповѣданный ими Богъ изобилія, подъ видомъ чернаго, съ бѣлымъ на лбу пятномъ, быка, Аписа, былъ живымъ

изображеніемъ созвѣздія тельца, перваго изъ двѣнадцати созвѣздій (*).

Идолопоклоническія понятія, заимствованныя израильтянами у египтянъ пустили такіе глубокіе корни, что, въ послѣдствіи, ставши культурнымъ народомъ, получивши религіозный свой кодексъ, они все таки возвращались къ тѣмъ понятіямъ, возстановляли кумирни и служили идоламъ.

Пророки, напутствуемые откровеніемъ и говорившіе подъ напѣтиемъ святаго духа, всѣми мѣрами старались удерживать народъ божій въ границахъ истиннаго благочестія и отклонять его отъ всякаго безпутства; но онъ не повиновался, пока не постигала его кара небесная и тогда даже повиновение его было временно. Хотя, израиль долго водилъ подобный богопротивный образъ жизни; но все таки идолопоклонство не считалось господствующей религіей пока надъ нимъ не воцарились два государя.

Извѣстно, что, при восшествіи на престолъ Роваама, сына царя Соломона, израиль возмутился и десять колѣнъ отпали отъ дома царя Давида. Израиль раздѣлился на два государства.

Еровоамъ сынъ Невата, глава возмущенія, воцарился надъ вновь образовавшимся царствомъ израильскимъ. Извѣстно такъ-же, что каждый совершенно-лѣтній израильтянинъ три раза въ году посѣщалъ храмъ въ Іерусалимѣ.

(*) По еврейскому календарю годъ имѣлъ два начала. Съ ты шри, соотвѣтствующій Сентябрю, когда начинались юбилейные годы и сроки аграрныхъ обязательствъ и съ Нисана-Марту, когда начиналось мѣсячисчисленіе. Въ этотъ мѣсяць солнце входитъ въ созвѣздіе тельца и пятнадцатаго числа этого же мѣсяца израильтяне были выведены изъ Египта. Совпаденіе это было умышенное, дабы воочію узрѣли израильтяне безсиліе и ничтожество боговъ египетскихъ. (см. четвертую книгу Мойсея, гл. 33 ст. 4.)

Еровоамъ, опасаясь, чтобы клеветы іудейскаго царя не увлекали бы народъ и онъ не возвратился бы къ прежнему царю своему,—узаконилъ въ своемъ государствѣ идолопоклонство, поставилъ идоловъ въ двухъ городахъ и установилъ въ честь ихъ праздникъ. Эта затѣя повела къ гибели израиля. Когда-же и іудеи увлеклись тлетворнымъ культомъ, то послѣдовало разрушеніе храма и семидесятилѣтнее вавилонское плѣненіе.

Израиль образумился только тогда, когда лишился всего святаго и дорогаго и только тогда съумѣлъ оцѣнить потерянную имъ святыню.

По истеченіи семидесяти лѣтъ храмъ былъ возобновленъ и народъ сплотился кругомъ него, энергично оберегая то достояніе, которое осталось за нимъ послѣ крушенія, т. е. священное писаніе, возобновленное богослуженіе въ храмѣ и часть возвращенныхъ священныхъ сосудовъ.

При второмъ храмѣ явѣтъ ужъ и помину объ идолопоклонствѣ,—зато явилась прорѣха съ другой стороны.

Вообще, какъ народъ весьма воспріимчивый, живя въ Вавилоніи, плѣненные сыны Палестины восприняли понятія халдейскихъ ученыхъ и ихъ науки, а впоследствии, по возвращеніи на родину къ нимъ проникли возрѣнія греческихъ философовъ. Все это не могло ладить и помѣшаться въ одной рамкѣ съ юдаизмомъ и религіозными его идеями, понятія не согласовались, произошло броженіе умовъ, а отсюда ненависть, двуличность, личная вражда, образованіе многочисленныхъ религіозныхъ сектъ и отпаденіе партій. Насчитываютъ болѣе семидесяти религіозныхъ толковъ, образовавшихся при второмъ храмѣ. Къ числу ихъ принадлежали самаритяне, садукееи, одного съ ними направленія

байтосъяне и какъ подобное же нововведеніе образовалось ядро талмуда.

Юдаизмъ явно сталъ дряхлѣть; предстояла непреложная необходимость въ освѣжающихъ, животворящихъ силахъ.

Въ концѣ концовъ, неурядицы, несогласія, разнородность мнѣній и междоусобія были причиною разрушенія и втораго храма. Теперь ужъ израиль лишился своего центра и жизненнаго импульса. Римскіе императоры Титъ и Андрианъ завладѣли Палестиною. Израиль былъ окончательно плѣненъ и разсѣянъ по лицу земли, при слѣдующемъ религіозномъ направленіи: окрѣпнувшее, идущее къ дальнѣйшему своему развитію и образованію ученіе талмуда, Угомнившіеся, но еще все таки тлѣвшіе въ тайнѣ остатки расколовъ; особенно толкъ садукеевъ и байтосъянъ и часть народа, остававшая вѣрною чистому мозаизму, члены которой назывались „бене Микра“ (приверженцы текста закона), а также шамотянами. Последнее нарицаніе имъ было придано потому, что философическое направленіе ихъ религіознаго ученія вполне сходствовало съ ученіемъ школы Шамая (*); тождественнымъ, впоследствии образовавшимся философическимъ направленіемъ арабовъ, проповѣдывавшимъ о фатализмѣ (катъ ашаріе (**)).

(*) Еще при существованіи втораго храма среди юдаизма образовались двѣ противоположныя школы: школа Гиллея и Шамая. Первая основывала свои постановленія на талмудическомъ режимѣ, а вторая на буквѣ текста пятикнижія. Она проповѣдывала правило: текстъ не выходитъ изъ границъ простаго, буквального своего смысла.

(**) Извѣстное религіозное ученіе среди арабовъ, проведенію „котораго“ способствовалъ Ашари, бывшій прежде ревностнымъ „мотазилитомъ (смъ ниже); онъ вывелъ богословіе на такую дорогу, которая приводила къ безусловному господству слѣпой вѣры“.

(См. исторію челоѣч. культуры Ф. Кольба, перев. Бяловерской и Вовяка, т. II ст. 153).

Слова вѣтъ, что исповѣдники всѣхъ этихъ разнородныхъ толковъ жили одною общиною, посѣщали одѣ и тѣ же синагоги и имѣли одни училища, одни судилища. Какъ бы то нибыло, однако, каждый сознавалъ, что юдаизмъ держится на вулканической почвѣ и, что рано-ли, поздно-ли, взрывъ долженъ быть неизбѣжнымъ. Слѣдовательно, реакція среди юдаизма ждала только удобной минуты для проявленія.

Такъ какъ всякій историческій переворотъ бываетъ логичнымъ послѣдствіемъ предшествовавшихъ ему событій, то и эта реакція не могла проявиться внезапно, экспромтомъ. Проявленію ея способствовали слѣдующія событія.

По разрушеніи втораго храма ареной умственной дѣятельности израиля стали города: Александрія, Чафать, Тиверіадъ, Ятрибъ, Багдадъ, Сура, Пумпадита, (Анбаръ)—вообще востокъ. Въ то время, кромѣ талмудической, у израиля не было другой литературы или, по крайней мѣрѣ, вся умственная дѣятельность его вошла въ составъ талмуда. Образованіе его шло прогрессивно и каждому предоставлялось широкое поле для умственной работы, что имѣло свою прелесть и вліяло освѣжительно на умы; а по сему, въ періодъ образованія его, реакція была немислима, несвоевременна такъ, какъ законченнаго еще ничего не было, а при существованіи тогда полной свободы умственной работы протестъ—фундаментъ реакціи, не могъ имѣть своего мѣста.

По заключеніи же талмуда Рабиною и его сподвижниками въ началѣ шестаго столѣтія умственная работа прекратилась и оставалось только примѣнить къ жизни массу матеріала, вошедшаго въ составъ талмуда безъ всякаго мудрствованія, протеста и апелляціи, какъ непреложно признанную истину, не обращая никакого вниманія на удобоиспол-

нимость или неудобисполнимость того или другого пункта. Кроме того, въ составъ талмуда вошли такіе трактаты, которые явно противорѣчили буквѣ писаннаго закона или-же, измѣняли его тексты. За тѣмъ, въ немъ попадаются сплошь да рядомъ суевѣрные ученія и легенды. Все это не могло не вызвать протеста со стороны послѣдователей буквального текста и не быть причиною реакціи. Урожай поспѣлъ и ждалъ своего жнеца.

Ажитація давно ужъ вела подпольную работу; но, не имѣя во главѣ своей энергичнаго руководителя, не заявляла о себѣ до поры, до времени.

Наконецъ, во главѣ ея сталъ мужъ безбоязненный, глубокоученый, считавшій между своими предками цѣлый рядъ царей іудейскихъ. Это былъ Ананъ бенъ Давидъ, поднявшій знамя во Имя Господне: кликнулъ кличь и собралъ подъ свое знамя своихъ единомышленниковъ!

АНАНЪ 751—840. (*).

Реформаторъ Ананъ Ганаси бенъ-Давидъ родился въ Багдалѣ, при Калифѣ Абу Джіафарѣ Аль-

(*) Между историками евреевъ парабскими писателями существуетъ много противорѣчій объ Ананѣ. Такъ Грець приписываетъ ему низкія побужденія въ отпаденіи отъ талмуда; признаетъ его за челоуѣка эгоистичнаго, упорнаго характера, не имѣвшаго установленнаго философскаго направленія и владѣвшаго далеко не обширными познаніями. Между тѣмъ арабскіе писатели, весьма близкіе къ эпохѣ его дѣятельности, рисуютъ его въ весьма яркихъ краскахъ, признавая за нимъ доблестныя качества. По ихъ словамъ Ананъ былъ весь проникнутъ благочестіемъ, истинно богобоязливъ, никогда ни на мигъ не удалялся отъ правды. Онъ ратоборствовалъ не противъ однихъ только талмудистовъ, но и противъ тѣхъ караи-

Мансуръ. (*) Его родословіе по восходящей линіи: Ананъ сынъ Давида—Хасдая—Бостаная—Ананьи—Кафны—Абу Омара—Акивы—Неемія—Натана—Анаа—Шафата—Іоаннана—Акувиі—Скіи—Шемаи—Овадьи—Исаи—Хасидьи—Берахьи—Ананьи—Мешуллама—Зеруббавеля—Педай—Шаалтіеля—царя Іоакина—ц. Іоакина—ц. Осіи—ц. Амона—ц. Менасія—ц. Скіи—ц. Ахаза—ц. Іотама—ц.

мовъ, которые пренебрегали страхомъ божіимъ, нарушали заповѣди и творили злыя дѣла.

Пинскеръ въ своемъ сочиненіи *lickute—Kadmoniot* (ст. 8) приводитъ отзывъ о немъ арабскаго писателя Масуда: „Ананей—послѣдователи Анана, эзиларха (намѣстника надъ плѣнными израилтянами), явившагося съ восточной стороны въ эпоху Абу Джіафара Альмансура и принесъ съ собою копію Второзаконія Мойсея. Когда же онъ увидѣлъ, что талмудисты и караймы поступаютъ противно заповѣдямъ и нарушаютъ постановленія закона, возсталъ противъ таковыхъ, уличая первыхъ въ лжеученіи, а послѣднихъ въ нарушеніи постановленій. Онъ былъ высокоуважаемъ какъ за происхожденіе изъ рода царя Давида, такъ и за глубокую ученость, знаніе закона и благочестивый образъ жизни.

„Если бы Ананъ родился при существованіи храма, то онъ удостоился бы, какъ говорятъ, быть пророкомъ.

„Тамъ на шестой страницѣ: Раби Ефетъ-бенъ-Сеидъ (вараймскій писатель), жившій въ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, писалъ, что традиціи бене-Микра, караймовъ беретъ свое начало отъ Шамаа.“ Тамъ же на девятой страницѣ: „Абу-аль-Фетта Магомедъ-аль-Шарастані объ Анаиъ.“ Ананей заимствовали свое вѣроисповѣданіе отъ извѣстнаго Анана-бенъ-Давидъ, Рошъ-Гелута-эзиларха и его единомышленниковъ. Отъ другихъ іудеевъ они отличаются порядкомъ соблюденія праздниковъ и субботняго дня. Они не употребляютъ въ пищу мяса тѣхъ породъ животныхъ, которые приносились въ жертву, а дозволяли ѣсть мясо рыбъ, птицъ, дикихъ козъ и оленей.

(*) Не смѣшивать съ Абу Амаритъ Альмансуръ, жившимъ въ Испаніи и бывшимъ правителемъ Калифата при малолѣтнемъ Калифѣ Гишамъ.

Уззи́и—ц. Амачи́и—ц. Иорама—ц. Иошафата —ц. Аса —ц. Авии—ц. Ровоама —ц. Соломона —ц. Давида.

Потомство его живеть и понынѣ въ Египтѣ между караимами и въ деревнѣ Хитта въ 30-ти верстахъ отъ Багдада; хотя они и въ упадкѣ, но, помня славный родъ свой, тщательно ведутъ свою родословную. Съ древнихъ временъ у нихъ сохранился родовой пергаментъ, куда они записываютъ имя каждаго новорожденнаго, что закрѣпляется подписями членовъ общества, старшаго газзана и печатью синагоги.

Молодость Авана прошла во всестороннемъ изученіи священнаго писанія и фоліантовъ талмуда. Профессіею его были авторская дѣятельность и преподаваніе закона Божія.

Среди талмудическаго міра онъ сталъ извѣстнымъ какъ педагогъ, писатель о богословіи и какъ человѣкъ благочестиваго, безукаризеннаго образа жизни. Впрочемъ не на долгое время эта репутація сохранилась за нимъ, потому что какъ только сталъ онъ говорить либеральныя рѣчи о божественномъ происхожденіи талмуда, проповѣдывать, что Богъ Одинъ и законъ, данный Имъ Мойсею на горѣ Синайской, одинъ, имъ написанный въ пятикнижii, а другаго изустнаго закона не было и не существуетъ,— то тотчасъ образовалась изъ среды приверженцевъ талмуда партія, враждебная Авану. Давно ужъ веденная подпольная вражда между сторонами (*) рельефно выступила при подлежащемъ выборѣ на экиларшій престолъ.

(*) Что, гораздо раньше эпохи Авана, существовало ученіе караимовъ объ этомъ удостовѣряетъ одинъ изъ крупныхъ писателей изъ талмудическаго міра: Самуилъ Гольдгеймъ въ сочиненіи своемъ подъ названіемъ *Maamar ha-ichout*, напечатанномъ въ Берлинѣ въ 1860 году на 131 стр. и далѣе пишетъ: „выраженіе караимское вѣроисповѣданіе не могло существовать раньше Авана и писатели наши, раввинисты, до его